

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова

**ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ НАРОДОВ
ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА**

**Проблемы регионального литературоведения
и фольклористики**

Материалы XI Международного симпозиума
(г. Чебоксары, 21–24 мая 2018 г.)

Чебоксары 2018

УДК 81=51(082)
ББК 81.2=62/=65я43
Я 41

*Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук*

Составители и ответственные редакторы
кандидат филологических наук О. Г. Владимирова
кандидат филологических наук И. Ю. Кириллова

Языковые контакты народов Поволжья и Урала: Проблемы регионального литературоведения и фольклористики: материалы XI Международного симпозиума (г. Чебоксары, 21–24 мая 2018 г.) / сост. и отв. ред. О. Г. Владимирова, И. Ю. Кириллова; ЧГИГН, ЧГУ. Чебоксары, 2018. 200 с.

В сборник включены материалы конференции «Проблемы регионального литературоведения и фольклористики», проведенной в рамках XI Международного симпозиума «Языковые контакты народов Поволжья и Урала». Статьи посвящены истории и теории литературы, фольклористики Урало-Поволжского региона.

Издание адресовано работникам науки, культуры, образовательных учреждений, а также всем, кто заинтересован отечественным и региональным литературоведением и фольклористикой.

ISBN 978-5-87677-237-4

© Чувашский государственный
институт гуманитарных наук, 2018
© Чувашский государственный
университет, 2018

Чернов Е. И. Годы и конфликты. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 152 с.

Чернов Е. И. Типология жанра исторической драмы в поволжских литературах 30-х годов // Проблемы жанров современной мордовской литературы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. С. 180–202.

С. Т. Арекеева

Удмуртский государственный университет (Ижевск)

**ДРАМАТИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ И ТИПЫ
ПЕРСОНАЖЕЙ В ПЬЕСЕ УДМУРТСКОГО
ПИСАТЕЛЯ К. С. ЯКОВЛЕВА «СЮРТЭМ КАРПА»
(«БЕЗРОГИЙ КАРПА»)**

Аннотация. В статье рассмотрены особенности художественного воплощения темы Гражданской войны в малоисследованной пьесе К. Яковлева «Сюртэм Карпа». Вывод статьи – в пьесе воссозданы нетипичные драматические ситуации, нарисованы расходящиеся с существовавшими канонами образы действующих лиц, что, на наш взгляд, обусловлено личной позицией автора, который, сочувствуя положению удмуртского крестьянства, не принял позицию ни красных, ни белых.

Ключевые слова: удмуртская драматургия, пьеса, К. С. Яковлев, драматическая ситуация, персонаж.

Пьеса Константина Сергеевича Яковлева (1890–1937) «Сюртэм Карпа» («Безрогий Карпа», 1929) находится в ряду таких пьес удмуртских драматургов, как «Война дыръя салдаткалэн улэмез» («Жизнь солдатки во время войны», 1926) Ефима Ефремова, «Войналэн жечез» («Польза от войны», 1928) Михаила Тимашева, «Геройёс» («Герои», 1935–1936), «Груня Тарасова» (1937) и «Азин» (1938) Игнатия Гаврилова: все они затрагивают тему Гражданской войны.

В первых двух частях пьесы «Безрогий Карпа» неспешно и развернуто, фокусируя внимание на ряде этнографических деталей, показан свадебный обряд. Ольгу против ее воли выдают за сына богатых родителей – Митрофана, а на самом деле она любит бедняка Емельяна, однако мезальянс и связанная с этим

личная драма героини первоначально находятся на втором плане. Второе действие заканчивается столкновением соперников, после которого драматург «переносит» своих героев в волостной военкомат, где на протяжении третьего действия разворачиваются наиболее острые коллизии, непосредственно связанные с гражданским противостоянием. Условно говоря, свадьба «переходит-перетекает» в гражданскую войну, которая обуславливает соответствующую расстановку действующих лиц.

Нами было отмечено, что в пьесе Е. Ефремова «Жизнь солдатки во время войны» враждебные отношения главных героев, участников братоубийственной войны, являются следствием личного конфликта, любовной коллизии: Григорий – Татьяна – Николай. Условно выражаясь, в семье Татьяны «гражданская война» началась до исторического события, свершившегося в 1918–1920-х гг. [Арекеева, 2017].

Как и в обозначенной драме Е. Ефремова, в пьесе «Безрогий Карпа» муж героини и ее любимый оказываются по разные стороны баррикад: Митрофан – на стороне белых, Емельян – на стороне красных. Ольга оставляет мужа и уходит к Емельяну. Когда она уже находится в положении, возлюбленный увлекается другой девушкой – Граней. Таким образом, если в пьесе Е. Ефремова любовно-мятущейся героиней является социально и политически индифферентная Татьяна, то в драме К. Яковлева комиссар Красной Армии Емельян мечется между Ольгой, близкой по классу, и социально-«чуждой» Граней, которая происходит из интеллигентских кругов. Символично, что по отношению к Гране героями используется метонимическое обозначение «векчи куско» («та, что с тонкой талией»), подчеркивающее принадлежность девушки к иному, враждебному, классу, что подтверждается и ее мещанско-потребительскими интересами. К примеру, она требует от Емельяна обеспечить себя вещами и продуктами, которые находятся в его ведении: «...кажется, у тебя тут имеются приобретенные на заем потреббщества ткани, сахар. Распорядись-ка, чтобы мне выдали материи на три-четыре платья да один пуд сахара» [Яковлев, 1929, с. 42] (здесь и далее подстрочные переводы автора статьи). Один из ведущих героев пьесы, Сюртэм Карпа, именем которого названо произведение,

производит свою, личностную, «дифференциацию» возлюбленных Емельяна: «Немного запутался и Емельян: на что нам та, которая имеет тонкую талию. Нам нужна крепкая как кирпич жена» [Яковлев, 1929, с. 46]. Карпа, исходя из своего житейского опыта, дает Емельяну мудрый совет: «Ты хоть и комиссар, все равно к бедному классу относишься. До господ не дотягиваешь. Граня все-таки на своей женской головке носит шляпку. Она учительница, наставницей называется. Выбилась в господа. Каким-таким макарон пролетарий с госпожой смогут совместно дом обогревать... А Оля тебе ровня. Она у тебя конфет не попросит, лаковые туфли купить не потребует. Коль просится, возьми ты ее с собой. Что суждено пережить, вместе переживете» [Яковлев, 1929, с. 38]. Как можно увидеть из пьесы, Емельян далек от стереотипного образа неподкупного и бескомпромиссного красного командира в «кожаной куртке»: он запутался между женщинами, тяготится беременной Ольгой; вместо того, чтобы заниматься эвакуацией подвод, рефлексирует по поводу своей личной жизни.

В целом, для пьесы характерны не типичные для литературного контекста послереволюционного десятилетия образы бедняков и богатеев, белых и красных. Очевидно, что идейно-художественные особенности пьесы обусловлены личной позицией К. Яковлева по отношению к Гражданской войне, которую писатель считал трагедией для крестьянина-земледельца: «Очень горевал-сокрушался, что у крестьянства нет своей партии. Если бы появилась такая партия, которая бы воевала и с белыми, и с красными, я бы, наверняка, с превеликим энтузиазмом работал в той партии. А партии не было. Не зная, как быть в сложившейся ситуации, я крепко ругал оба «цвета». И те, и другие разоряли удмуртское крестьянство... » [Цит. по: Шкляев, 1995, с. 190].

В первой картине 3-го действия происходит диалог между подводчиками, обнаруживающий социальную разнородность и классовую вражду участников разговора, у которых собственный взгляд на действия Советской власти, на продразверстку: у богатея Ладимера – свой, у Испирдона, комбедчика, – свой. Вместе с тем высказывания и тех и других пропитаны жизненной правдой. Так, в уста Ладимера вложена

реплика о грабеже крестьян со стороны Советской власти: «(Большевистская партия) уже хорошо вычистила амбары, хлеба... Сколько хлеба, сколько скота уже отняли, все им не хватает, чтобы головы у них поотрывало» [Яковлев, 1929, с. 33]; «Я только контрибуции уплатил 4 тысячи рублей... 200 пудов зерна, три коровы размером со сруб отдал...» [Яковлев, 1929, с. 34]. Испирдон-комбедчик, объясняя свой страх перед приходом белых, признается в «грехах», связанных с насильственными действиями по отношению к богатым-односельчанам: «Коль работал в комитете, некоторых и обидеть пришлось. Коль закон заставляет, у меня нет другого выбора: одно, другое приходится отбирать. А иначе как прокормить нашу армию» [Яковлев, 1929, с. 37]. Диалог, в котором участвуют безымянный подводчик, Испирдон, Сюртэм Карпа и богатей Ладимер, с одной стороны, отражает полярность интересов, непримиримость сторон. Вместе с тем обращает на себя внимание то, что в репликах главного героя, Карпы, отсутствует чувство классовой ненависти. Он говорит-высказывается, как простой человек из народа, который интерпретирует происходящие события согласно своей природной сути. В герое отсутствует агрессия, в нем подспудно сосредоточено некое примиряющее начало. Очевидно, что Карпа, за свою бесхребетность и мягкотелость прозванный «Сюртэм» (Безрогий), не соответствует традиционному типуажу положительного героя.

Критика заметила нетипичность героя: «Все бедняки – какие-то слабые, бессильные. Отрицательные типы. Если Карпа на свадьбе был в первых рядах и проявлял себя геройски-активно, то во время гражданской войны он ничего не может сделать. Белые арестовали Емельяна и большевиков. Карпу одного оставили их охранять. Ему дали в руки ключи, а он, вместо того, чтобы вызволить Емельяна, спокойно ложится спать у двери («арестного помещения» – С.А.)» [Пролетар кылбурет удысын, 1932, с. 56].

По сюжету ключом воспользовалась Ольга, освободившая Емельяна из плена, тем самым доказав ему свою любовь и верность, умение прощать. Узнав о подлости и коварстве Грани и убедившись в преданности Ольги, Емельян остаётся

с ней, заверяя ее в безвозвратности чувств к разлучнице: «Не думай ревновать – та, что с тонкой талией ушла из сердца, следа не осталось. Ей только материал для платья был нужен. Ради этого продаст себя любому...» [Яковлев, 1929, с. 49].

Бездействие Карпы мотивировано тем, что, не владея русским языком, он не понял приказ белого офицера – охранять пленников. Получается, он и не охранял, и не освободил красного комиссара. Карпа – своеобразный маргинал, трикстер, играющий под дурака. Примечателен его диалог с белым офицером, названным «длинноусым»:

«Кузь мыйыко: Ты что, дурак или большевик?»

Сюртэм: Какой мы большевик, товарищ... эй, ваша благородья шуоно, лэся.

Кузь мыйыко: Не врешь?

Сюртэм: Наше племя такой – обманить не умеем, отес был такой, дедушка был такой, я такой же остал...

Кузь мыйыко: Ну, ну, вижу, что честный... А службу военную знаешь?

Сюртэм: Сё знаю, ваша благородья. Мы старой режимом полицейской десятской служил.

Кузь мыйыко: Ну, это хорошо, коли служил. Царю служил, большевикам служил, теперь нам служи...» [Яковлев, 1929, с. 46–47]. Как можно увидеть из реплики героя, он живо отклоняет версию своей принадлежности к большевикам или сочувственного отношения к ним, молчаливо соглашаясь с ипостасью «дурака». Карпа раскрывается как вполне естественный человек, который, с одной стороны, трудно ориентируется в реальности, с другой стороны, под видом дурака изрекает жизненные истины. В определенной степени он подпадает под тип, описанный В. Гудковой: «Из острых и смешных шуток героев в пьесах 1920-х гг. вырисовывается образ “другого народа”, лукавого, трезво оценивающего поступки властей, способного предвидеть развитие событий и упорно помнящего о своем интересе. Социалистические “шуты” по-прежнему не просто воплощают народную точку зрения на происходящее, они и есть “неорганизованный” российский народ» [Гудкова, 2007, с. 20]. Л. Якимова, рассматривающая повести Л. Леонова о революции и гражданской войне, данный типаж героев – на фоне вершителей рево-

люционных событий, отважных рыцарей и героев, великих личностей – называет «мелким», т.е. соотносимым с понятием «народ», «население», «жители»; по ее мнению, это обыкновенный человек, в личное бытие и душу которого революцию экспортируют, вносят со стороны <...>» [Якимова, 2007, с. 11].

В отзыве Редакции журнала «Пролетар кылбурет удысын» («На фронте пролетарской литературы») были отмечены все те моменты, которые не совпадали с традиционной трактовкой образов героев, классовых взаимоотношений в деревне и т.д. Нелучайно и время появления данного отзыва, когда автор пьесы, К. С. Яковлев, вместе с выдающимся удмуртским поэтом Кузбаем Гердом и другими ярчайшими представителями удмуртской интеллигенции, был объявлен врагом народа, националистом: «В Гражданскую войну сколько было героев среди бедноты! Сколько бедняков бесстрашно, не жалея сил, трудились и трудятся во имя укрепления Советской власти. Этого Яковлев вообще не видит. Как и в рассказе «Туноос» («Ворожеи» – С. А.), он высмеивает бедняков, смотрит на них глазами классового врага. Эту ситуацию никак нельзя назвать “случайной”. Эта пьеса снова подтверждает, что Яковлев мыслит как классовый враг. Яковлев считает, что бедняки не умеют работать, не смогут и в дальнейшем. Вот так Яковлев борется против строительства социализма. Яковлев попытался-таки выкрасить свою пьесу в “красный” цвет: в финале произведения, увидев приход Красной Армии, Сюртэм Карпа, Испирдон и Емельян выражают ликование. И все же их радость, памятуя об их предыдущих действиях, кажется искусственной, не вызывает доверия» [Пролетар кылбурет удысын, 1932, с. 57].

Таким образом, произведение К. Яковлева оригинально и значимо как в плане отражения противоречий исторической эпохи, так и в плане представления самобытных характеров, не вписывающихся в ряд нормативных героев, демонстрируя своим неоднозначным, порой чудаковатым, поведением, речевыми высказываниями правдивую сущность трагического времени и связь с реальностью. В пьесе «Безрогий Карпа» есть психологизм; автором мастерски осуществлена индивидуализация персонажей.

Библиография

Арекеева С. Т. Специфика воплощения темы войны в удмуртской драматургии 1920–1930-х гг. (на материале пьесы Е. Ефремова «Жизнь солдатики во время войны») [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки и стратегии образования: пути интеграции: сб. науч. тр. по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. Надькинских чтений, г. Саранск, 8 нояб. 2017 г. / М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Мордов. гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева»; редкол.: Л. П. Водясова [и др.]. Саранск, 2018.

Гудкова В. В. Формирование советских сюжетов: типология отечественной драмы 1920-х – начала 1930-х гг.: Автореф. дис. ... докт. искусствоведения. М., 2007. 29 с.

Редакция. Кӧня ке кыл Яковлев К. С.-лэн кылбуръёсыз сярысь = Несколько слов о стихах Яковлева К. С. // Пролетар кылбурет удысын = На фронте пролетарской литературы. 1932. № 1–2. С. 55–57.

Шкляев А. Г. Чашьем нимъёс: Репрессия улэм шедем писательёс сярысь. Соослэн кылбуръёссы, веросъёссы, пьесаоссы, статьяоссы = Убиенные имена. Об удмуртских репрессированных писателях. Их стихи, рассказы, пьесы, статьи. Ижевск: Удмуртия, 1995. 448 с.

Якимова Л. П. Повести Леонида Леонова 20-х годов о революции и гражданской войне как жанрово-тематический и семантико-поэтический цикл. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 258 с.

Яковлев К. С. Сюртэм Карпа: куинь ёзо шудон-пьеса = Безрогий Карпа: пьеса в трех действиях. Ижевск: Удкнига, 1929. 50 с.

Е. А. Булычева

Удмуртский государственный университет (Ижевск)

О. П. Никифорова

Глазовский педагогический институт им. В. Г. Короленко

(Глазов, Удмуртия)

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ПРИЁМЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросу использования здоровьесберегающих приемов в начальной школе. Предложенные в статье задания помогают решать проблемы не только в обучении, но и адаптации к школьной жизни. Путем использования интересных заданий мы на уроках родного (удмуртского) языка укрепляем здоровье учащихся. Использование данных приемов

СОДЕРЖАНИЕ

Аминев З. Г. Мотив кормления ребенка птицами как древнеиранский реликт в башкирском фольклоре.....	4
Антонов Ю. Г. Этапы становления и развития жанров драматургии в мордовской литературе.....	9
Арекеева С. Т. Драматические ситуации и типы персонажей в пьесе удмуртского писателя К. С. Яковлева «Сюртэм Карпа» («Безрогий Карпа»).....	20
Булычева Е. А., Никифорова О. П. Здоровьесберегающие приёмы в начальной школе.....	26
Васильева Л. А. Особенности эпистолярной формы повествования в чувашской литературе.....	31
Данилова М. Г. Портретные очерки Валентины Ивановой.....	34
Думан Гуль Бану. Небесные тела в поэме К. В. Иванова «Нарспи» и особенность их в чувашском фольклоре.....	38
Ермакова Г. А., Владимирова О. Г., Якимова Н. И. Лирика Г. Н. Айги как пространство, представляющее национальный тип мышления.....	53
Зайцева Т. И. Литературная жизнь Удмуртии в годы Великой Отечественной войны.....	61
Ильина Г. Г. Чувашские древние обряды, связанные с выбором места поселения.....	67
Камитова А. В. Учебно-методические пособия В. А. Ислентьева в контексте просветительских проектов XIX в.....	74
Кириллова И. Ю. Некоторые тенденции развития современной чувашской драматургии.....	84
Обрезкова Н. А. Глагол в стихотворении удмуртской поэтессы Е. Макаровой «Тэбинись сйзыл куазь киултйз улонме» и в его переводе на коми язык «Арлӧн шуштӧм ловшыыс ыджыдалӧ олӧмас».....	93
Остапова Е. В. О переводе стихотворений С. Есенина на коми язык.....	101
Родионов В. Г. Особенности раннего творчества Ивана Яковлева (проблема авторской позиции).....	109
Савирова М. П. Художественное и идейное своеобразие политических детективов в литературоведении Урало-Поволжья.....	129

Сарбаиш Л. Н. Путешествие-путеводитель в русской литературе XIX века: мифология и фольклор в «Волге от Твери до Астрахани» Н. П. Боголюбова.....	134
Софронова И. В. Метод нанизывания в чувашской словесности.....	145
Федосеева Н. А. История перевода произведений М. Лермонтова на марийский язык в первой половине XX века.....	154
Федяй С. В. Репрезентация концепта «сад» в чувашской литературе 50-80-х гг. XX в. (А. Артемьев).....	162
Чекушкина Е. П. Паянхи чăваш прозинчи мифологизм паллисем.....	166
Шеянова С. В. К проблеме периодизации истории мордовской литературы.....	172
Шкляев А. Г. Мишши Сеспель и Кузедбай Герд: на линии взлёта.....	179
Шушакова Г. Н. Соотношение традиционно- фольклорного и авторского начал в эпосе М. Атаманова «Тангра».....	184
Якимова (Афанасьева) Е. Р. Чăваш литературинчи монодрама жанрĕ (Б. Чиндыковăн «Хура чĕкеç» пьеси тăрăх).....	191